

Мария Парамонова

Млечный путь

ББК 84 (2 Рос) – 5
П 18

Парамонова М.

П 18 Млечный путь. – Смоленск: Свиток, 2012 – 128 с.
ISBN 978-5-902093-56-5

Сборник «Млечный путь» – вторая книга члена Союза писателей России Марии Парамоновой. В книгу вошли стихи о материнстве о семье о детях, стихи для детей, цикл очерков «Мамин дневничок».

Фото: Александр Масюков

ББК 84 (2 Рос) – 5
ISBN 978-5-902093-56-5

ISBN 978-5-902093-56-5 © Парамонова М., 2012
© Оформление «Свиток», 2012

«Галактика – от слова МОЛОКО»

Мария Парамонова – молодая, но зрелая талантливая поэтесса, обогащённая лучшими традициями русского классического стихосложения. Она ищет и нащупывает духовные связи с давно ушедшими мастерами и своими современниками, исповедующими классический образ стиха. Очевидно её предпочтение поэтике Анны Ахматовой. Только Мария старается, чтобы её стихи не росли из «сора», что позволяла себе знаменитая поэтесса. Стихи Марии восходят из светлых зёрен. По ним можно проследить, как грезившая о счастье девушка становится хранительницей очага и матерью.

Характерно название первой книги поэтессы «Галерея грёз», вышедшей в 2007 году в тверском издательстве «Триада». Мария вчувствовалась не только в зримые образы видений, но и в обертоны их звуковой окраски. С этого и начинается настоящий поэт. Она быстро обрела два крыла – как носителей иррационального и материального.

Лирический цикл Марии Парамоновой о Париже (опубликован в альманахе поэзии «Блонье», Смоленск, 2009), исполненный в духе путевой русской лирики

XIX века, поражает точностью предметных описаний и тонкостью лиризма, овеивающего романтической дымкой французскую столицу. Это – город-фантазия, город-феерия, «город-грёза», даже город-фантазмагория, исполненный такой ирреальной реальности, что это не может не поразить. Наверное, и самим парижанам – из тех, кому их город мог примелькаться, такие стихи открыли бы французскую столицу заново.

Девять стихотворений цикла «Парижский блокнот», написанных восьмистишиями, объединены едва уловимой сюжетной линией – лирическая героиня, впервые посетившая Париж, боится развенчать образ самого романтического города: она ищет зримых свидетельств существования «города-света».

*Ловлю, ищу глазами свет,
Хочу поверить – он реален,
Но здесь он лишь мемориален –
Он льётся из ушедших лет.*

Тьмы, так органично отвечающей парижским тайнам, поэтесса старается не замечать, вернее, в ней тоже находит свой свет. Да, и в этой замечательной, исторически значительной столице есть кварталы, подобные Сен-Дени, известному теперь не только гроб-

ницами королей, но и массовыми беспорядками и вандализмом новоиспечённых французов. Здесь – только «тоска и грязь по всей округе», как и во времена Поля Верлена. Поэтесса умело использует реминисценцию, связанную с его лирикой, и там, где он бывал, не устаёт «брести за призраком Верлена».

Для поэтессы Париж важен, прежде всего, как город искусств – архитектуры и зодчества, поэтов и художников. В поисках своего «города-света» Мария Парамонова посещает Монмартр, Эйфелеву башню, Лувр, Нотр-Дам, и даже Ля Дефанс. И, пропитавшись тонами и полутонами Парижа, находит свою скамейку на мосту Искусств, с которой видно романтическое лицо города, не покрытое музейной пылью и смогом мегаполиса.

*Купить вино у Николая,
Услышать тонкий хруст багета.
Так вот какой он – город света!
Он светится внутри меня!*

Взгляд русской поэтессы на Париж так свеж и пронизателен, что её стихи становятся ценным приобретением для путешествующего романтика.

Видеть свет и сеять его самой – видно по всему: это её кредо. Личности Марии Парамоновой многое

передалось от древней Весты, – словно сама богиня говорит её стихом: «Галактика – от слова молоко».

Нахождение своего точечного места во Вселенной – мотив лирического самовыражения всякого большого поэта-художника, поэта-философа. Всецело он овладевает и Марией. Целомудренное отношение ко всему – доминантная черта её творчества.

Не случайно в стихах о материнстве центральным образом становится Млечный путь – это образ всей нашей галактики и, в то же время, путь грудного вскармливания.

*Галактика – от слова молоко,
В ней капельки божественного света.
В бескрайности Вселенной так легко
Найти вопрос и не найти ответа.*

В Млечной галактике есть и чёрная дыра, но поэтесса о ней как будто не знает. Для неё материнство предполагает всё, что несёт жизнь, и отвергает всё, что приносит смерть. Оно никогда не отречётся от первого, но сразу отрешается от последнего.

И взгляд на материнство у Марии сугубо христианский – каждое мгновение, каждую деталь, связанную с её малышом, она принимает как дар, ниспосланный свыше. Радоваться каждому мгновению, не унывать,

когда исчезает счастливое состояние минуты, – это православная черта мироощущения. Благодаря такой черте у неё в стихотворении «Песочные часы» много раз использованный образ обретает неожиданную новизну и глубину с философским контекстом:

*Гляжу, как мой малыш пересыпает
Песчинок жёлтых медленные струи
Совочком синим в кузов самосвала...
Бесценные песочные часы!*

Постепенно от невольных умилений при виде всего, что связано с её малышом, поэтесса приходит к осмыслению и самой сути материнства, и сути детского бытования с самого младенчества. И появляются необыкновенно глубокие и целостные по содержанию стихи:

*Кто говорит на древнем языке,
На том, что был до Вавилонской башни,
Накоротке с грядущим и вчерашним,
С живым и неживым накоротке?
Новорождённый крохотный малыш,
Пришедший из неведомого рая,
Поёт о нём, язык единый зная,
Но слышится нам детский лепет лишь.*

Здесь важно увидеть то, как Мария от лёгкого ли-

рического очерчивания внешнего мира отходит в область внутренних переживаний, от диалога с миром – во внутренний монологизм, когда с ребёнком она разговаривает на его праязыке. И Млечный путь она воспринимает уже не только вне, но и внутри себя, обнаруживает себя как вселенскую проекцию. Кормление молоком становится не обыденным делом, а животворящим сакральным актом, когда не только «струится нежность из груди душистым тёплым молоком», но и «каждый атом мой, как Млечный путь, сияет этим счастьем великим!».

Мать-поэтесса прозревает, чувствуя, как «с небес нисходит благодать», питающая «Землю молоком Вселенной».

Теперь она явно тяготеет к первозданности чувства, которому созвучнее всего православное состояние души. И материнство, в этом ключе, возвращает её к основному эмоционально-психологическому сердцевинному центру её личности – женщины-матери и, в то же время, дважды творцу, рождающему художественное слово и живую плоть.

Мария Парамонова, ставшая членом Союза писателей России в 2010 году, в 2012 году удостоена звания лауреата Всероссийского конкурса на создание поэти-

ческих произведений, посвященных 1150-летию основания города Смоленска за отрывок из поэмы «Город в области сердца». Мария Парамонова не только вошла в смоленскую литературу, но и работает активно в качестве общественного деятеля. Она – главный редактор Интернет-сайта Смоленской областной организации Союза писателей России, член Правления этой организации, член редакционных советов альманаха Союза писателей России «Сторона родная» и альманаха поэзии «Блонье».

Мне думается, какие бы направления не избрала Мария Парамонова для творчества, какие бы повороты судьбы не уготовила для своей лирической героини, главной темой поэта неизменно останется Родина (от слова «род», «родить») – её Россия. Ведь она, видно по всему, внутри её самой, в её чуткости к традиции, в её маленьком продолжателе, которого зовут Иван. Пожелаем молодому автору и сейчас, и в дальнейшем счастливого творческого полёта, полёта–бытия, полёта–восхождения!

*Олег ДОРОГАНЬ,
член Союза писателей России*

О новой книге, с благодарностью
за доверие!

Отзыв Главного федерального инспектора в Смоленской области Ольги Окуневой о книге Марии Парамоновой «Млечный путь»

Открыла для себя замечательного автора. Хорошо написано. Тепло, заботливо. Читая «Млечный путь» Марии Парамоновой, понимаешь – автор это прочувствовал. Все написано от любви. Дар любви, как и дар поэта, даются богом. Стихи из глубины души и от всего сердца. Читается легко, в каждой строке есть смысл. Иногда мы разговариваем, но не ощущаем контакта, улыбаемся, но не уверены в том, что улыбка искренняя. В книге Марии Парамоновой все искренне, эмоционально, не резко, но уверенно.

Как важно любить родных и близких людей! Радоваться детям. Уметь быть им близким другом.

*... Сыну матерью быть, безраздельно готова
Через годы нести, как зажженную Богом свечу,
Прикрывая ладонью от ветра лихого!*
Написанное поэтом понятно.

Прочитала вместе с внуком «Сказку Красной поляны». Детские стихи в сборнике – добрые и легко запоминающиеся! Спасибо, мне очень понравилось.

*С пожеланиями немеркнущего вдохновения,
Ольга ОКУНЕВА*

Галактика –
ОТ СЛОВА МОЛОКО

*Нет на земле гимна торжественнее, чем
лепет детских уст.*

В. Гюго

Галактика – от слова молоко

*Про*литься рифмами

Уже привычной стала боль –
Прожитых расставаний быть.
И новых огорчений соль
От сердца ли, от головы ль?

И долго, вглядываясь в даль
Небесного пространства вдоль,
Молю: продлиться в детях дай,
Пролиться рифмами позволь!

Ожидание чуда

*Ожидание радости тоже есть радость.
Г.Э. Лессинг*

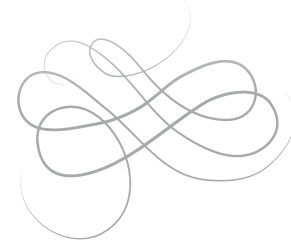
Три четверти года – не много, не мало,
От жизни зачатья до жизни начала.
Три четверти года я буду
Дышать ожиданием чуда.

Незримый, беззвучный, почти невесомый,
Не просто молекулы и хромосомы –
Явление из ниоткуда,
Моё Богом данное чудо.

На маленьком сером экране прибора
Сердечко, как маятник, без перебоя,
В порядке его амплитуда!
Растёт предвкушение чуда!

Коленочкой, пяточкой снова сигналист
Из тайного мира, где все мы бывали,
Что явится скоро оттуда
Моё долгожданное чудо!

Три четверти года – не много, не мало,
От жизни зачатья до жизни начала.

Муж сказал

Мой муж поужинал и встал из-за стола,
Взмахнул рукой, как наважденье отгоняя:
«Ты так красива раньше не была,
Загадочна. И что за размазня я?

Ты ждёшь ребенка, видно, в этом и секрет.
Твои глаза – как у мадонны на картине.
Ты излучаешь милый, мягкий свет.
Я раньше не любил тебя так сильно!»

Отводя печали

Т.А. Густоваровой

Покоя не находит телефон –
Звонки в любое время дня и ночи
Взрывают чуткий и недолгий сон,
Хотя усталость отпустить не хочет.

Скорее, от неё зависит жизнь –
Рождается на свет и свет рождает,
А лишь чуть-чуть её не удержи –
И полночь беззащитную раздавит.

Но знания, и опыт, и талант,
Как трепетные крылья за плечами.
Да медицинский светится халат,
Даруя свет и отводя печали.

Чудесные движенья тёплых рук –
Из древнего, как люди, ритуала,
И долгожданный раздаётся звук –
Счастливой жизни светлое начало!

Млечный путь

Галактика – от слова молоко,
В ней капельки божественного света.
В бескрайности Вселенной так легко
Найти вопрос и не найти ответа.

Веленьем ночи мир ложится спать.
Огни людские гаснут постепенно,
Тогда с небес нисходит благодать,
Питая Землю молоком Вселенной.

В блаженной неге я склоняю грудь
К молящим губкам моего владыки,
И каждый атом мой, как Млечный путь,
Сияет этим счастьем великим!

Жизни сок

Струится нежность из груди
Душистым тёплым молоком,
И жизнь простёрта впереди
Бескрайним маминым платком.

Ещё пунктирны все пути,
Ладошек иероглиф прост,
А соня маленький пыхтит
И деловито морщит нос.

Прикрыт ресницами зрачок.
Округлость мягкая тепла,
Причмокивает язычок,
Чтоб влага белая текла.

Потянет губками сосок,
И пьёт стремительным глотком
Новорождённой жизни сок –
Любимой мамы молоко.

* * *

Когда болеет мой малыш,
О Господи! Меня услышь!
Пошли выздоровленьё!
Он так беспомощен и мал,
Едва уснул и застонал.
Молю я на коленях:

Пусть, Господи, отступит жар,
Боль, что вонзила сотни жал,
Пусть его оставит.
Пусть глазки детские блестят
Не в лихорадочных сетях –
А в радостной забаве.

Пусть крепнут малыши скорей,
Грехи отцов и матерей
Пусть их не терзают,
Ведь Божьей милостью одной
Мы сами за проступок свой
Получим наказанье.

Малыш болеет – мука мне,
Расплата тяжкая вдвойне.
Пусть не подступит снова!
И каждая готова мать
Судьбы уроки принимать –
Лишь будь дитя здорово!

Он так беспомощен и мал,
Едва уснул и застонал.
Молю я на коленях:
Когда болеет мой малыш,
О Господи! Меня услышь!
Пошли выздоровленьё!

Сероглазое чудо

За шторою свет ночника приглушён,
И точно мелодию сердца,
Пою колыбельную над малышом,
Никак не могу наглядеться.

Вот носик сопящий, под ним – желобок,
Бутончиком сложены губки,
А ручки, подушку теснящие вбок,
Ещё умилительно хрупки.

О мягкие пяточки крошечных ног,
Изгиб с лепесточками пальцев...
Целую глазами волос завиток,
Что стелется по одеяльцу.

Все звуки замолкли, сгущается тишь,
Тревогу скрывая под спудом.
Я слушаю ночью, как дышит малыш –
Моё сероглазое чудо.

Бесценные
песочные часы

Дети – якоря материнской жизни.

Софокл

Бесценные песочные часы

*П*есочные часы

Тому, кто не метался ежедневно
Меж телефоном, принтером и факсом,
Непостижимо тихое блаженство,
Царящее в песочнице простой.
Гляжу, как мой малыш пересыпает
Песчинок жёлтых медленные струи
Совочком синим в кузов самосвала...
Бесценные песочные часы!

* * *

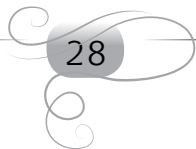

Кто говорит на древнем языке,
На том, что был до Вавилонской башни,
Накоротке с грядущим и вчерашним,
С живым и неживым накоротке?

Новорождённый крохотный малыш,
Пришедший из неведомого рая,
Поёт о нём, язык единый зная,
Но слышится нам детский лепет лишь.

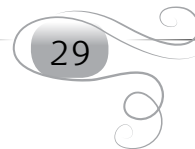
Он – делегат заоблачных высот,
Полны всепониманием глазёнки,
И голосок пронзительный и звонкий
Родителям любовь небес несёт.

«Агу» звучит с тех пор, как создан мир –
Вот языка утраченного слово,
Единой для людей первоосновы,
У Бога бывшей, бывшей Им самим!

Но подвиг понимания не прост:
Один малыш среди больших не воин.
Язык родни он вынужден усвоить,
И полыхает на планете рознь.

Очнитесь, люди, неужели зря
Спасительное чудо с вами рядом:
Два малыша, соединившись взглядом,
На языке забытом говорят!

Капля-солнышко

Дождь прошёл. Тугие капли
Редко падают в траву.
Диво дивное, не так ли –
В каплях солнышки живут!

И закрыв рукою глазки
От лучей, что небо льёт,
Спит под сливою в коляске
Капля-солнышко моё!

Первый шаг

В маленьком мире комнаты детской
Время настало для первых шагов:
Путь от дивана до столика дерзкий
Правой начнём мы ногой.

Ручки отпустим! Держится цепко.
Ну же, шагаем! Вот так!
Сделан Ванюшиной ножкою крепкой
Первый уверенный шаг!

Обогнать хотят друг дружку,
Но стесняются немножко,
Два дельфинчика подвижных
Прыгают вокруг меня:

Первый раз бежит по лужам
В синих глянцевах сапожках
Мой сынишка-шалунишка,
В сто бубенчиков звеня...

С л е д н а с н е г у

Метель гульнула влать,
Легла устало,
Стал тихим гул.
Мой сын сказал, смеясь:
«Давай оставим
След на снегу?»

С тропинки малыша
Я отпустила
На снега гладь.
И он рванул, спеша
Что было силы
По ней шагать.

Скачи, не чуя ног,
Сто зим застанешь
И сотню лет.
Ты добрый след, сынок,
Даст Бог, оставишь
На Земле!

Мама, улыбнись мне!

Вечером дождливо –
Тучки слёзы льют.
Мы бредём тоскливо
К съёмному жилью.

Под ногами листья –
Прах былой красы.
«Мама, улыбнись мне!» –
Говорит мой сын.

Дома тоже осень –
Слов холодный душ.
Сто упрёков носит
В сердце мрачный муж.

Пауза повиснет
В разговоре с ним...
«Мама, улыбнись мне!» –
Говорит мой сын.

Может, «средний возраст»?
Может – на закат?
Может, каждый возглас –
Это шаг назад?

Но светлеют мысли,
Но бегут часы:
«Мама, улыбнись мне!» –
Говорит мой сын!

Счастье

Едва колышутся травинки,
Рождённые землёй весенней.
Раскаты грома над тропинкой –
И вмиг закончилось веселье.

Бежит ко мне, готовый плакать,
Травы недвижность нарушая,
Мой милый маленький бояка,
Моя привязанность большая.

Земное счастье материнства:
Минуты эти, как ромашки,
В букете солнечном и чистом,
В ожившем сердце нараспашку.

Вот так познавайчики!
(стихи для детей)

Дети – живые цветы земли.

М. Горький

Вот так познавайчики!

Агу

*(артикуляционное упражнение
для мамы и шестимесячного малыша)*

Огуречик – балагур
Снова гусениц спугнул:
Загугарил, загудел,
Загундосил, загалдел.

Едем в сонную страну
(присказка перед сном)

Глазки клонятся ко сну,
Едем в сонную страну...

Первым делом на лошадке
От окошка до кровати
Мы под песню «И-го-го»
Проскакали мимо гор.

Глазки клонятся ко сну,
Едем в сонную страну...

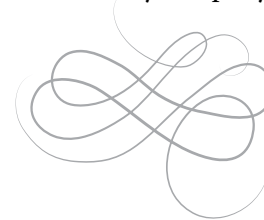
Прыгнем в поезд на лету.
Чух-Чух-Чух-Чух-Чух-Ту-ту.
За окном плывут цветы,
Сосны, реки и мосты...

Глазки клонятся ко сну,
Едем в сонную страну...

Дальше в лодочке плывём,
Тихо вёслами гребём,
А на озере волна,
Ааа-ааа.

Глазки клонятся ко сну,
Едем в сонную страну...

*К*олыбельная

(из «Сказки про мишку Рычишку»)

Солнце лучиком махнуло,
Спать за небо упорхнуло.
И тебе пора домой,
Медвежонок милый мой.

Звёзды первые блеснули,
В роще бабочки заснули.
Глазки сонные умой,
Медвежонок милый мой.

Тихий сон вокруг витает,
А в кроватке засыпает
На подушке с бахромой
Медвежонок милый мой.

Спит в ангаре самолёт,
Грузовик в гараж залёт,
Бегемотик, слон и тигр
В кресле спят, устав от игр.

Дремлют мячики в углу,
Паровозик на полу,
И качает узелком
Синий шар под потолком.

У подушки спит дельфин,
На подушке – мамин сын.
Спи, любимый, сладких снов!
Новый день настать готов!

Страшные бояки

I

Чемодан на шкафу – очень страшный,
Вечерами мешает уснуть,
Потому в полумраке домашнем
Мы без мамы боимся чуть-чуть.

Чемодан на шкафу – очень мирный:
Серебрится глазами замков,
Не слезает со шкафа и смиренно
Улыбается ручкою-ртом.

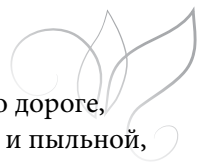
II

Холодильник поёт холодильную песню:
Быр-быр-быр, быр-быр-быр, быр-быр-быр.
Ты не бойся, давай поглядим в него вместе –
Молоко, апельсины и сыр!

Отчего он то вздрогнет, чтоб слышали люди,
То замрет в уголке на часок?
Оттого, что он сам эти вкусы любит,
Но не ест, исполняя свой долг!

Л и в е н ь

Ливень мчался по дороге,
Только что сухой и пыльной,
Запрягая ветер сильный
В перекошенные дроги.

Щелкая хлыстом из молний,
Грохотал что было мочи,
Обещая – всех намочит,
Всех накроют эти волны!

Серебрились, колыхались
Одеяния-потоки,
Заползали быстро в норки
Все, кто ливня испугались.

Чтоб нести по свету дальше
Эту мокрую расправу,
Он ушёл – за новой славой,
Насладившись ералашем.

* * *

Всё дальше к югу стаи птиц уносят
Жару на крыльях в дальние края.
И поутру уже студёны росы,
И к отдыху готовится земля.

И ленты жёлтые вплела берёза в косы –
Как ей не знать, что близок этот час:
Однажды ночью встретит Лето Осень
И ключ от леса, загрузив, отдаст.

Пошуршали!

Пёстрой осенью красиво:
Лист берёзы, лист осины.
По кленовой яркой шали
Пошуршали! Пошуршали!

А у Вани валенки!

Подо льдом в реке водичка,
Дует ветер ледяной,
И нахохлилась синичка.
Очень холодно зимой!

А у Вани валенки!
А у Вани варежки!

Не кокосовая стружка –
Иней ветки побелил.
Но его не надо кушать –
Он от холода застыл.

А у Вани валенки!
А у Вани варежки!

Все дорожки снег засыпал,
Дом сосульками оброс,
С неба сыплет, как из сита,
И кусается мороз!

А у Вани валенки!
А у Вани варежки!

* * *

Утром чудо перед нами:
Белый мир лежит волнами!
Что за ямочки цепочкой?
Это Ванины следочки!

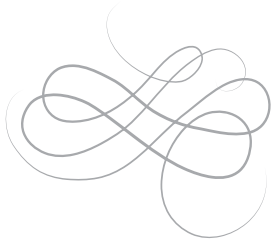

Круговорот

Высоко на небе зимнем
Тучки дождики возили.
В небе замерли дождинки,
И теперь они – снежинки.
Сверху падают в ладошки
Нам узорчатые крошки.
Снег возьми без рукавички –
Он растаял, стал водичкой!

Полярный медведь

Он белый и пушистый, но зверь весьма серьёзный.
Он любит снег и холод, и нрав имеет грозный.
Ловить умеет рыбу – своё он знает дело.
Он очень симпатичный – полярный мишка белый.

Сноуборд

От вершины склона вниз
Вправо по дуге, развернись.
Влево по дуге, оглядись.

В танце горизонт,
Слоги вместо слов.

Вместо слов слогИ
На зигзаг по два.
Круты и пологи
Склоны и слова.

Тормози в сугроб!
Это сноуборд!

* * *

Не слышно дождевой капли
Под зонтиком тебе и мне.
Зачем дождинки побелели?
Они готовятся к зиме.

Продрогли липы на аллее,
Ручьи замедлили свой бег.
А дождь белеет и белеет,
И скоро превратится в снег.

* * *

Почему сосулька плачет?
Тает, капает она.
Это значит, это значит
За зимой пришла весна!

Одуванчики

Мы выходим с Ванечкой
В поле одуванчиков.

В этом поле под окошком
Много солнышек на ножках.

Подойди, цветок понюхай!
Весь в пыльце – и нос и ухо!

Вот так познавайчики –
Чудо-одуванчики!

Волна

Удивительно умна
В море пенная волна,
Поутру зайдём по плечи –
Умывает нас она.

Бросим мячик: «Поиграй!»
И волны пушистый край
Поднимается навстречу:
«Поскорее подбирай!»

Песенка дельфинов

Мы – дельфины.
Ты и я!
Мама с сыном –
мы друзья.
В тёплом синем море
Мы не ссоримся, не спорим.

Мы – дельфины.
Ты и я!
Луч на спинах
засиял.
Волны рассекаем
И на солнышке сверкаем.

Мы – дельфины.
Ты и я!
Все глубины
изныряв,
К вечеру успели
Мы в дельфиньи постели.

Мы – дельфины.
Ты и я!
Ни перин,
ни одеял –
Плавнички укроем
Синей тёплой волною!

Мы – дельфины.
Ты и я!
Мама с сыном –
мы друзья.
В тёплом синем море
Мы не ссоримся, не спорим.

Белки

Мы карманы-чемоданы
Понадёжней застегнём.
Мы в карманах-великанах
Драгоценности несём.
Мы карманы-чемоданы
Открываем у пенька.
На ладошках тянем смело
Фундучок для рыжих белок,
Нас боящихся слегка.

Знаем белкины проделки:
Крутит в лапках наш орех,
Вдруг исчез орех у белки,
Вниз скорлупки, белка – вверх,
За листвой увидишь мельком.
По орешку не горюй!
Цок-цок-цок – пошлёт нам белка
Свой воздушный поцелуй.

Сказка Красной поляны

Маша и Медведь

(по мотивам русской народной сказки)

*Дети должны жить в мире красоты, игры,
сказки, музыки, рисунка, фантазии, творчества.*

В.А. Сухомлинский

В долине, меж укрытых снегом гор
Грибы в лукошко Маша собирала
И заблудилась – золотой ковёр
Куда ни глянь, кусты, деревья, скалы.

Блуждала по лесу до утренней поры,
Катились слёзы по щекам румяным,
Но солнце поднялось из-за горы
И осветило Красную поляну:

Осин и клёнов яркая листва
Текла в долине огненной рекою,
И Машенька, на цыпочки привстав,
Дивилась тихо красотой такою.

Потом смахнула слёзы рукавом
И в путь отправилась – искать свою дорогу.
За целый день не встретив никого,
Среди камней увидела берлогу.

Она была пуста, и лишь в углу –
Сухой травы душистая охапка.
Закуталась в ромашковую глубь
И задремала Маша сладко-сладко.

Проснулась на закате – круглый вход
В пещеру нежно-розовым светился,
Потом внезапно потемнел и вот –
В огромного медведя превратился.

Мохнатый зверь пришёл к себе домой.
Темны каштанового мёда соты,
Что он принёс, а запах-то какой!
Вдруг встрепенулся – чует видно что-то.

И лапою пошарив по траве,
Незванную притягивает гостью,
Когтями сделав дырку в рукаве
И напугав рычанием и злостью.

Она, собравшись из последних сил,
Промолвила: «Простите ради Бога,
Грибы вот собирала меж осин
И не нашла обратную дорогу».

«Что ж, славно, – он за ухом почесал. –
Грибы пожаришь – есть тебя не буду!»
И дальше разговаривать не стал.
А Маша молча удивлялась чуду

Спасенья своего. Каков медведь!
Большой и сильный, да к тому же умный!
Не съел её, и, перестав реветь,
Стал мёд в кадушку складывать бесшумно.

А ночью приключился снегопад,
Нет, не вернуться Маше во станицу.
Медведь сказал, что будет даже рад:
Живи, мол, здесь, мне всё равно не спится.

Он был заботлив – мёда доставал
И с ложечки кормил, когда болела,
Воды носил, берлогу согривал
И защищал её остервенело.

На то он зверь – но он во всём таков,
Как говорят, «медвежья услуга»:
Заботливый хозяин был суров,
Не мог и не хотел быть добрым другом.

Вот как-то, в горный собираясь лес,
По ягоды, что на ветвях краснели,
Призналась Маша, что мечтает влезть
На дерево и рвать рябину смело,

Потом скатиться весело с горы,
В сугроб зарыться, заливаясь смехом...
Но он сказал: «Отстань, не до игры,
Ещё сломаешь ногу, неумеха».

И, как бы извиняясь, по плечу
Её похлопал лапою мохнатой:
«Возможно, я тебя и научу,
На то ведь я и мишка косолапый –

Косыми лапами на дерево влезать
Куда удобней, с детства я привычен
К деревьям и горам, здесь жили мать,
Отец, и брат – исправный был добытчик».

Закрыли тему. Погрустив чуть-чуть,
Безропотно взяла корзину Маша
И валенки надела: «В добрый путь,
Как скажешь, так и будет, ты же старший».

Две ночи и три дня уже мело,
Красивые и сильные деревья
Под снегом изогнулись тяжело,
Пытаясь сбросить влажное отрепье.

Но, лепестками пробивая спуд
Из белого искрящегося плена,
Ветрам и бурям вопреки растут
Альпийские фиалки – цикламены.

По снегу Маша пробралась с трудом
К обрыву, розовевшему цветами,
И лепестки, что были скрыты льдом,
Ожили, появившись из проталин.

Цветки напоминали мотыльков,
На круглых листьях – белые прожилки,
А солнце собиралось в свой альков,
Что за горой, где соколы кружили.

Пора и Маше от обрыва прочь,
Но посмотри скорей – в лучах заката,
Что приближал пугающую ночь,
Виднелась крыша деревенской хаты.

Нет, быстро не добраться до жилья
Людского, ночь почти уже настала,
И Машенька, восторга не тая,
Пришла в берлогу, скрытую на скалах.

Медведь не в духе был и потому
Велел молчать, не портить настроенье.
Решила Маша, не сказав ему,
Отправиться в родимое селенье.

Проснувшись с первым солнечным лучом,
Погладив шерсть медвежьей бурой холки,
Краюшку хлеба – в узел за плечом,
Пошла на место давешней находки.

Вот милые весенние цветы,
Отсюда за ущельем видно крыши,
А вот тропинка с горной высоты
Спускается, и Маша еле дышит,

Идя по ней – опасен этот путь,
И камни падают в глубокое ущелье,
Срываясь из-под ног, и не свернуть,
И невозможным стало возвращенье

Назад, в берлогу. Но тропа пришла
К реке, что Мзымтой в старину назвали
За нрав её крутой, и до села
Она ведёт – заблудишься едва ли,

Идя вдоль берега. И Маша в этот миг,
Присев на камень, шепчет, словно бредит,
Что меж родных людей, любимых книг,
Ей будет не хватать её медведя.

«Прости, мохнатый милый мой ворчун,
Что я ушла, с тобою не простившись,
Тебя обидеть, право, не хочу,
Живут среди людей, средь них родившись.

Ты – князь ущелий горных и лесов,
Твой гордый нрав печали не допустит,
Прошепчет ветер вереницу слов:
Прощай и вспоминай меня без грусти!»

Семейные ценности

Жизнь, которая не оставляет прочных следов, стирается при каждом шаге вперёд.

А.И. Герцен

Семейные ценности

* * *

Дарить тепло и принимать тепло –
Семейные прекрасны ценности!
И это цель, в противовес бесцельности,
Добро, которое сильнее, чем зло!

Мой дед

Так горько, так непоправимо –
Пропавший без вести солдат!
Десятилетия мчатся мимо,
Пестря венками красных дат.

Так неизбежно, так зловеще –
«Пропал» – звучит как приговор
Вдове и детям. Им завещан
Негласный пристальный надзор.

Так больно, так несправедливо –
Поняничить не пришлось внучат
И правнуков. Другим, счастливым,
Дожившим колыбель качать.

Но проросла ветвистым древом
Могилой ставшая зола,
Где без вести пропал под Ржевом
Мой дед Игнатьев Николай.

Сердце мамы

Да! В сердце мамином хранится
Наш первый вдох на этом свете,
Затверженные цифры веса,
И запах молока уютный.
Переживанья по больницам
И список – чем болели дети,
Букет прогулок возле леса
И на площадках многолюдных.

Пинетки с пяточек прелестных,
Бинты с разбитого колена,
Все приключенья и невзгоды
У мамы спрятаны укромно.
На видном месте – отзыв лестный,
И школьного спектакля сцена,
И год за годом, год за годом...
Вот почему оно огромно!

Бабушкина сказка

*Моей бабушке
Клавдии Петровне Федоровой*

*Приехала к бабушке Маша
Сварила ей бабушка кашу...
И. Демьянов*

«Что почитаем, выбирай!
Грязную? Таракана?»:
В июньский день, почти с утра
Спросила я Ивана.

Закрыв Чуковского шалун,
Придвинул к шкафу кресло,
Достал забытое в углу
Бумажное наследство.

Немного книгу полистал,
Открыл посерединке:
«Вот это, мама, почитай!» –
Понравились картинки.

Читаю сказку, в горле ком,
Слеза блестит в ладошке:
Перед глазами старый дом
И бабушка в окошке.

Воспоминаний не объять,
К иконе ставлю свечи.
Бабуле девяносто пять,
И правнук дарит встречу.

2010

Гербарий

*Повсюду вот он, рядом шворит,
Скромнейший подорожник мой.
И.Л. Хатилин*

Люблю цветы и травы собирать,
Дивясь объятиям вьюнка и мари.
Как с папой в детстве – тонкую тетрадь
Растениями заполнял гербарий.

Вот подорожник – скромный ориентир –
И каждый лист, как отпечаток пальца
Руки божественной, создавшей этот мир,
В котором все мы только постояльцы.

Купальница – лишь тень своей красы,
Иван-да-марья сохнут друг по другу,
Манжетка в бархате, где капелька росы
Встречала утро. Где оно – то утро...

Цветы и травы я не рву сейчас –
Но дайте волю мне – могу часами
Гербарий собирать восторгом глаз
И складывать в тетрадку с чудесами.

На прогулку!

На прогулку собираться
Нужно очень постараться,
С мамы сходит сто потов,
Но на улице потом
Ванечка покажет брату
Как копает снег лопатой!

Улыбка сына

*Женись, несмотря ни на что.
Если попадётся хорошая жена
будешь исключением, а если
плохая – станешь философом.
Сократ*

Полвека – это пять десятилетий,
Но лишь в одном мы встретились с тобой.
И первые черты в твоём портрете:
Ты умный, энергичный, молодой.

Обдуманно штурмующий преграды,
Меня не принимающий всерьёз,
Ты для меня – отец моей отрады
И воплощение галереи грёз.

Да, иногда стихи пишу ночами,
Да, на работе держат допоздна,
Но, всё-таки, и в счастье и в печали,
За годом годы, я – твоя жена.

Пусть в этой жизни всё нам удаётся,
Здоровье не подводит в трудный миг,
И пусть для нас обоих светит солнце –
Одна улыбка сына на двоих.

Ироническое

Поэтесса варит суп –
Это вид оксюморона:
Вроде «белая ворона»
И «живой (простите) труп».

Меж крутых бульонных вод
Ложка движется в кастрюле,
Только мысли не уснули –
С рифмой водят хоровод.

Вот нелепость! Как-то вдруг
Строчки просятся в тетрадку
Записаться по порядку,
Ну, хотя бы в ноутбук!

Нет! Закончить нужно суп!
Отмахнув крылом обиду,
Рифмы спрятались из виду
Не остались между круп.

Или, может, в супе след?
Сварен творчески, да, милый?
ТЬфу! Опять пересолила
Суп, салат, да весь обед!

Маугли

Паше

Мой сын читает по слогам,
Освоил «Книгу джунглей».
Пришла с работы – шум и гам,
И он раскрашен углем.

Спросил, усевшись на полу,
Крича на всю квартиру:
«Мам, можно будет дед Балу,
А бабушка Багирой?»

«Конечно, можно». Стул подняв,
Поправлю шторы в зале.
Слегка обидно, что меня
Хоть коброй не позвали.

Экзамен

Ты взрослый и с судьбой наедине,
Она тебя испытывает строго,
А я переживаю в тишине
У непреодолимого порога.

Пусть будет так, как Бог определил!
Опору в Небесах ищу глазами,
И верю: хватит знаний, хватит сил,
Ведь твой экзамен – это мой экзамен.

Здравствуй, сынок!

*Посвящается матери
первого космонавта
Анне Тимофеевне Гагариной*

В тёмной бездне ужасной
Плавно двигалась яркая точка.
Грозный космос молчал,
Наблюдая полёт.
А в деревне под Гжатском,
В ожиданье родного сыночка,
Мамин голос звучал –
Так Россия поёт.

Мама, взор подними ты,
Посмотри, в небе утра косматом,
Чуть заметна звезда –
Это Юра – твой сын.
Замыкаю орбиту,
Вся планета полётом объята,
Возвращаюсь к Земле,
Возвращаюсь один.

Замелькают недели:
Поздравленья, трибуны, награды.
Говорю: пусть хранит
Хрупкий мир человек!
Но в берёзы и ели
С неба полночь зловеще нагрянет,
День весенний в гранит
Облекая навек.

Подарить людям космос!
Всех позвав в эту дивную небыль,
Я останусь – не здесь,
В книгах, песнях, стихах между строк...
Сквозь родное оконце
Ты посмотришь в холодное небо,
И скользящей звезде
Скажешь: «Здравствуй, сынок!»

Доброта

Мой сынок, стань счастливым, пожалуйста,
Это значит – будь добрым, малец.
Доброта, как волшебная палочка,
Открывает ворота сердец.

Мой сынок, стань счастливым, пожалуйста,
И люби, как ты мною любим.
Доброта – эстафетная палочка,
Передай её детям своим!

A decorative flourish featuring a large, bold, serif letter 'M' on the left. To its right, the words 'амин дневничок' are written in a smaller, serif font. The entire text is positioned above a horizontal line that curves into a large, elegant swirl on the right side.

Мамин дневничок

Говорить «Агу-агу» малышочку
помогу!

*Ни искусство, ни мудрость не могут быть
достигнуты, если им не учиться.*

Демокрит

В свой первый месяц Ваня, когда не спал, радовал маму и папу только одной песенкой: «Ляааа-ляааа-ляааа». Этим было всё сказано: он хочет кушать, он мокрый, ему холодно или жарко... Потом появились периоды созерцания окружающего мира в нашем лице и первые попытки общения – малыш о многом хотел нам рассказать. «А-а-а», – говорил он нам на своём языке, но мы, неразумные, никак не могли его понять. «Агу-агу, агы-агы», – повторял Ваня, но мама и папа всё говорили по-своему. И тогда он понял, что придётся учиться говорить как мама и папа – у них явно нет способности к языкам.

Ваня буквально смотрел мне в рот – так сказать, следил за артикуляцией, и повторял на свой лад отдельные гласные звуки, а затем и слоги. Мне, наверно, как многим мамам, было сложно произносить неосмысленные звуки. Хотелось как-то упорядочить эту игру. И я стала придумывать слова и словосочетания, в которых встречались интересные

Ваню звуки. Вот, например, какой стишок я сочинила для звукосочетания «Агу»:

Огуречик-балагур

Снова гусениц спугнул:

Загугарил, загугдел,

Загундосил, загалдел.

Я поняла, что не стоит навязывать ему те или иные звуки – он произносит то, для чего его речевой аппарат уже достаточно развился. В 2–3 месяца это «гу» или «бу», а после шести – бесконечные «ба-ба-ба» и «да-да-да» – здесь уместно вспомнить хорошо знакомый диалог с коллективом гусей:

– *Гуси-гуси!*

– *Га-га-га!*

– *Есть хотите?*

– *Да-да-да!*

Но малыш далеко не всегда настроен на подобное общение – если его что-то беспокоит, то вместо благозвучного лепета слышатся другие, гораздо более громкие звуки. Иногда он по нескольку дней подряд отказывается упражняться в ораторском искусстве. Например, каждый раз после прививки от полиомиелита, не вызывающей ни температуры, ни других ощутимых реакций, мой Ванечка дней по

десять был безразличен к моим артикуляционным призывам. Даже взгляд его становился менее оживлённым. Поневоле задумаешься!

Ещё я заметила, что речевые «тренировки» лучше проходят в тишине, чем под аккомпанемент. Даже тихая детская музыка, которую я включала Ване, мешала ему настроиться на «диалог». Я укладывала его на пеленальный столик или на диван и «разговаривала» с ним так, чтобы он видел моё лицо. Мне кажется, он совсем не реагировал на те же звуки, произнесённые издали, или когда я стояла спиной к малышу.

Месяцев в семь-восемь Ваня стал подтягиваться на кольцах в манеже и прыгать, забавно повторяя разные слоги: «ма-ма-ма», «ба-ба-ба», «тя-тя-тя». Вот только папе всё никак не удавалось услышать долгожданные «па-па-па». Здесь я уже была бессильна – привлечь внимание к моей артикуляции, когда такое веселье, было достаточно сложно.

Вот так мы и подошли к первому дню рождения, имея в арсенале вполне осмысленные слова «мама», «Вава» – то есть Ваня, «дада» – то есть «дай-дай», да ещё несколько слов, относящихся к конкретным предметам, но не передаваемых на бу-

маге. Я зажгла праздничную свечу в форме единички на красивом торте, и мы с Ванечкой вместе задудли огонёк – это тоже полезное упражнение для развития речевого аппарата. А вот тортик съели мама с папой – Ванечке ещё рано! Ням-ням!

*На круглом торте – циферка-свеча.
Подуем вместе, в крем залезем лапой!
Теперь мы можем новый год начать,
А торт пока достался маме с папой!*

Кушать кашу сели прямо

Не часто, я думаю, встречаются послушные детки, которые смиренно сидят за столом во время еды – не вертятся, не пытаются встать, не запускают пальчики в тарелку. Мой малыш тоже далеко не всегда относится к принятию пищи как к приятному, полезному и серьёзному занятию. А первое знакомство со стульчиком для кормления (он же столик) и вовсе складывалось непросто.

Когда Ванечке исполнилось шесть месяцев, и он уже уверенно сидел, я достала из коробки и собрала пластиковую конструкцию с красивым чехлом-сидением. Помимо грудного вскармливания в этом возрасте Ваня уже кушал различные пюре (овощные, фруктовые), которые я, чтобы не путать малыша многообразием кулинарных терминов, называла одним словом: «Каша». Собственно каша, естественно, тоже так называлась. И вот, для кормления малышочка ложечкой из тарелочки мы стали осваивать новый стол.

Сначала я просто сажала Ваню в кресло, закреплённое в самом нижнем положении и установлен-

ное в детской, на мягком ковре. Он сидел в кресле охотно и кушал, но плакал и всячески выражал протест, когда я пыталась закрепить перед ним столик. Пришлось «обыграть» этот момент – как будто столик это некая неведомая машина, она едет к Ванечке (я при этом изображала звук мотора), а когда «приехали», то защёлкивала крепления. Вскоре Ваня привык к столику, освоился и начал вертеться на сидении, переворачиваться лицом к спинке. В комплекте имелись ремни безопасности, но я посчитала, что пристёгивать ребенка ими не стоит – кресло по-прежнему было в самом нижнем положении, а малыш не любил, когда стесняют его свободу. Для того, чтобы сосредоточить его внимание на еде и отвлечь от шалостей, я придумала такой стишок:

*Кушать кашу сели прямо,
Смотрим глазками на маму,
Быстро ротик открываем,
Кашу вкусную глотаем!*

Я рассказывала его медленно, артикулируя, и на ударных гласных пошире открывала рот, как бы приглашая Ваню сделать то же самое. Он, есте-

ственно, ротик открывал и кашку кушал, забывая побаловаться. Через некоторое время он привык питаться за столиком, и стихотворение я стала читать всё реже.

В 10 месяцев Ваня стал проявлять повышенный интерес к ложке, которой я его кормила, и пытался у меня её отобрать. Если это удавалось, он бросал её на пол. Я объясняла ему, что нельзя так поступать, но подействовал только ещё один «отвлекающий манёвр». Я дала малышу ещё одну, персональную ложку, показала, как нужно её держать и несколько раз помогла отнести кашу ему в рот, а после продолжила кормить своей ложкой. Ваня был доволен тем, что у него тоже есть ложка, что он тоже кушает кашу. Иногда, правда, и она улетала на пол, но «свою» ложку ему явно не хотелось выбрасывать. После года Ваня научился подцеплять кашу ложкой и относить в рот, но это уже другая история!

«*В*ождь краснокожих»: о сухости и не только

В первый ванечкин год нам удалось избежать проблем с нежной детской кожей. Благотворную роль в этом, как мне кажется, сыграло грудное вскармливание. Но в 1 год и 1 месяц, спустя две-три недели после того, как были сделаны соответствующие возрасту прививки, мы стали плавно выходить из этого процесса. Приближалось лето, назревала поездка к бабушке.

Спустя примерно месяц после полного перехода на новый рацион появились первые проблемы – покраснела складочка на ручке. Ребёнка это не беспокоило, я помазала тем и этим – эффекта не было. С наступлением лета небольшое покраснение возникло и на ножке. Перед отъездом за город, к бабушке, покопавшись в Интернете, я сделала вывод, что будут полезны воздушные ванны и ванночки с чередой и ромашкой. Об аллергическом характере покраснений я даже не думала – питание осталось прежним, только вместо моего молока – коровье. Да ведь Ваня уже совсем большой!

За полтора месяца загородной жизни и всяческих ванн покраснения исчезли, но после возвращения домой появились снова в тех же местах. Однако в октябре состояние Ванечкиной кожи внезапно ухудшилось. Покраснели ягодички, нижняя часть спины, ножки и ручки. Кожа стала сухой и «пупырчатой», после водных процедур ярко-красной. Ну, просто «вождь краснокожих»!

Муж обвинял во всём мясо, которым я, по его мнению, перекармливаю малыша, я подозревала румяные деревенские яблочки, полюбившиеся Ване. Педиатр отложил прививку АКДС, поставив диагноз «аллергический дерматит», велел кушать сорбенты и отменять все продукты по очереди, чтобы установить аллерген. Отменили – улучшения нет. Читая многочисленные статьи о дерматите, я открыла для себя понятие «атопический дерматит». Он отличается от аллергического более скрытым характером. Похоже на наш случай. Но главное, что я отметила для себя: при atopическом дерматите кожа ребёнка становится более сухой и нуждается в значительно большем увлажнении. Вот оно! Сухость! Недаром кожа покраснела с началом отопительного сезона!

Я повела методичную борьбу с сухостью: снизила температуру воздуха в квартире до 20° С, сократила частоту проведения водных процедур – с ежедневной ванны на два-три раза в неделю, после ванны еще влажную кожу стала смазывать детским кремом или маслом, попыталась повысить влажность воздуха – чаще проветриваю, завешиваю батарею влажным полотенцем, обильнее поливаю комнатные цветы. И вот, уже через неделю Ванечкина кожа снова приобрела привычную мягкость и естественный цвет, да и складочки побледнели.

Не собираюсь пока почивать на лаврах: заболевания кожи так многообразны и могут иметь сходные симптомы, так что и врач не всегда правильно ставит диагноз. Как только закончится эпидемия гриппа, обязательно сдадим анализ крови на аллергии, чтобы не исключать из рациона безопасные для ребёнка продукты. А пока советую всем мамам: оберегайте малыша от излишней сухости в квартире и увлажняйте его кожу.

К о р о в к а , к о р о в к а , с к а ж и « М у »

Когда ребёнок учится говорить и познаёт окружающий мир, одной из первых изучаемых тем становится тема животных – домашних питомцев и лесных зверушек. Но городские детки не скоро ещё увидят живого медведя, лису или белку, поэтому изучение происходит по картинкам в книжках и всевозможным игрушкам – пособиям не самым точным. Ведь художники и дизайнеры порой так изоцряются в своём творчестве, что и взрослые с трудом узнают в лохматом комке с длинными ресницами, розовыми щеками и ушами старого знакомого зайку.

Вот и Ванечка уже в годик хорошо изучил собачек – они в избытке бегают по дворам: только и успеваю брать малыша на руки, когда пёсик особо крупных размеров хочет познакомиться с нами поближе. Слово «га-га» (ударение на первый слог, потому что с ударением на второй – это гуси), означающее «гав-гав», появилось в Ванином лексиконе сразу после «мама» и «дай». Вскоре я узнала, что этим словом он называет не только собачек, но

и всех остальных животных – живых, а не нарисованных или игрушечных.

Случилось это летом, когда мы поехали к бабушке – с некоторых пор она живет в пригороде Твери, который ещё пару десятилетий назад был центральной усадьбой совхоза. Там сохранились ещё отдельные представители крестьянства и их домашние животные – в поле рядом с дорогой можно увидеть пару коров, жующих траву, а вдалеке, у леса, резвящегося жеребёнка с его мамой-лошадью. Ну и, конечно, курочки, петушки, кошки, собаки.

Прогуливаясь по улице из конца в конец, я рассказывала Ване (ему тогда исполнился год и четыре месяца) о том, как коровка жуёт траву, даёт молоко и говорит «Му». При виде огромной чёрно-белой рогатой коровы Ваня радостно кричал, показывая на неё рукой «Га-га!». Но больше всего меня поразило, когда тем же словом «Га-га» он назвал маленького пушистого дымчатого котёнка, который решил с нами поиграть и прыгал как мячик, гоняясь за прутиком. Я поняла – «Га-га» – это животное, зверь, лохматое четвероногое, а двуногое, двукрылое с клювом – это «ко-ко-ко».

Прошло много месяцев, в лексиконе появилось много новых слов, в том числе «иса» (лиса) и другие, обозначающие зверушек из книжек. Ваня знает и может показать на картинках всех имеющихся в наличии представителей фауны – будь то стрекоза (зззз) или бегемотики, которые схватились за животики. Но произносить слова, которыми принято обозначать «речь» животных Ваня упорно не хочет. Напрасно я мычу и хрюкаю, показывая малышокку изображения домашних животных. Как помочь Ване?

В детском магазине мой взгляд наткнулся на настольную игру – в деревянной доске вырезаны контуры картинок – домашние животные (корова, лошадь, кот, собака, коза, поросёнок и петух). Оказалось, что когда ставишь картинку в её контур, животное издаёт положенный ему звук, причём достаточно членораздельно и по-русски. Вставлять картинки в контур Ваня умел – у нас уже давно появилась подобная игра с различными машинами, но беззвучная, малыш расставлял транспортные средства по местам почти не глядя. Так что в этой игре самое главное было – как говорят животные.

Весь вечер Ваня не отрывался от новой игры:

сначала он усвоил, что звуки возникают, когда закрываешь дощечкой датчик. Некоторое время он производил беспорядочный шум, хотя я и пыталась систематизировать обучение. Расставив всех зверей по местам, я поднимала одного из них и снова опускала на место, приговаривая: «Коровка, коровка, скажи «Му» – «Му» – послушно говорила коровка. Лошадка, лошадка, скажи «И-го-го» – «И-го-го» – отзывалась лошадка. На следующий день Ваня уже восклицал вместе со всеми зверями: «Мее», «Хр-хр», «Мяу» и т.д. Такого прогресса мне наблюдать ещё не приходилось – за один день малыш научился произносить шесть «слов» («гав-гав» не считаем). Вот это я понимаю – развивающие игры!

Манеж – и домик и спортзал

Игровой манеж появился в доме сразу после рождения малыша – вместе с кроваткой и коляской. Сложенный и завернутый в плёнку, он несколько месяцев грустно стоял в углу, выслушивая нелестные высказывания в свой адрес – мол, мешает, занимает место. Но, вот, пришёл его час: он воцарился в детской, заняв ответственный пост у двери в шкаф. Ване исполнилось тогда пять месяцев, кроватка наскучила, с дивана очень хотелось скатиться на пол. И тут он попал в манеж!

Квадратное дно манежа было достаточно мягким, но я застелила светло-зелёное клеёнчатое покрытие детским одеяльцем – подальше от синтетики. Ножки-фиксаторы делали щель посередине нашего складного манежа практически незаметной. Натянутая по периметру мелкая сетка пружинила, как хороший батут, но всё же не защищала полностью от соприкосновения с металлической конструкцией манежа. По-своему закрепив имеющиеся в комплекте защитные «ушки», я вздохнула с облегчением. А Ваня уже осваивал новое пространство.

Месяцев с восьми мой малышочек стал вставать на ножки, и тут пригодились кольца, закреплённые на перилах манежа. Ваня подтягивался на них, как заправский гимнаст, и переходил от одного кольца к другому. Иногда он приседал и подпрыгивал в манеже, держась за кольцо – тогда я вспоминала эволюционную теорию Ч. Дарвина. Здесь же, в манеже, Ванечка сделал свои первые шаги – отпустив кольцо, он прошёл через весь манеж к противоположному краю.

Ещё одна функция манежа в то время – индикатор настроения. Посажу Ваню в манеж, пойду домашним хозяйством заниматься, а он – к игрушкам. Когда ему надоест играть в манеже, маленький «баловняйчик», как я его называю, начинает выбрасывать игрушки наружу и показывать всем своим видом, что и ему надо туда.

После года манеж Ване слегка поднадоел, как и любая другая игрушка. Некоторое время служил он только как склад машин и мячиков, но по возвращении из летнего вояжа к бабушке заинтересовал снова. Теперь это был домик, где жили любимые игрушки. В полтора года Ваня научился выбирать из манежа на диван, опираясь на перекрещива-

ющиеся металлические ножки этой конструкции. Самостоятельно запрыгивать внутрь он разумно остерегается и просит меня поселить его в домик. На одном из колец манежа я закрепила музыкальную игрушку, и, находясь «в домике», Ваня включает себе музыку, нажимая на кнопку.

Вот какой замечательный у нас игровой манеж, жаль только, что клеёнка разорвалась в нескольких местах – такую полезную вещь не грех было бы и внучатам оставить!

*М*ой птенчик выпал из гнезда!

Вчера я проснулась от душераздирающего крика, доносящегося из детской. Открыв дверь (о ужас!), я увидела моего сыночка на полу. Он, судя по всему, подтянулся на руках и перевалялся через ограждение кровати. Я схватила его на руки, бросилась целовать и осматривать, к счастью, ничего подозрительного не обнаружила. А мой Ванечка (ему 1 год и 9 месяцев) уже, как ни в чём не бывало, показывал за окно, приговаривая: «Дядя, дядя!». Ох! Отделались лёгким испугом.

Рано или поздно это должно было случиться – уже пару месяцев назад, когда мой птенчик научился самостоятельно вылезать из манежа на диван, я озадачилась вопросом: не пора ли опускать стенку кровати? В Интернете нашла много советов по этой теме, из которых я сделала вывод, что опускать стенку не стоит раньше, чем ребёнок начнёт разговаривать, всё понимать, и будет способен сам залезать в кровать. Это, ко-

нечно, не относится к высокорослым детям, которым и в полтора года кровать по пояс. Мой Ванечка ростом 83 см, в меру активный, и я полагаю, что лет до двух можно спать спокойно. Но всё же приняла меры предосторожности – в детской на полу расстелен мягкий шерстяной ковёр. Уже давно не оставляю в кровати крупных игрушек, на которые он может опереться, да и вокруг все игрушки убираю на ночь, чтобы не «прилетел» на грузовик с прицепом или домик из кубиков. Меры лишними не оказались – посадка была мягкая!

С трепетом укладывала его спать вчера вечером, думала, что вспомнит птенчик свой первый полёт и в кроватьку ни ногой. Нет, легли как обычно, только долго пришлось песенку петь. Сказку слушать он пока не хочет, до конца дочитываем, только если картинки смотрим. А вот «Спят усталые игрушки» нравятся. Я и пою тихонечко раз двадцать – тридцать, пока не уснёт дитяtko. Другие песенки петь пробовала – нето, они не успокаивают, а веселят его.

Сегодня малышочек проснулся поздно, я уже сидела на кухне, ушами шевелила, чтобы с первым же звуком к нему зайти. А он и не думал вставать – сидит в кровати, подушку из наволочки достаёт, солнышко! Может, урок пошёл впрок?

А я снова задумалась над проблемой: когда опускать стенку кровати? Нет, пока рано. В нижнем положении она ему до носа достаёт – сам забираться в кровать он не сможет, только вылезать. Обычно он спит спокойно, но иногда и посреди ночи просыпается, когда зубки режутся или что-то беспокоит. Вывалится ночью и будет по закрытой комнате бродить, или на полу уснёт. Надеюсь, Ванечка понял, что нельзя из кровати выпрыгивать. По крайней мере, я пыталась ему это объяснить: и на языке жестов и слово «нельзя» раз десять повторила. А пока усилила меры безопасности – перед кроватью расстелила ватное одеяло в два слоя. Конечно, если Ваня будет снова пытаться перемахнуть через барьер, то придётся разрабаты-

вать новую тактику. Ведь его способность выбираться из кровати не означает, к сожалению, что он дорос до полной свободы передвижений.

Растут детки, познают этот мир, вот и мой птенчик выпал из гнезда, значит, растёт, становится сильнее, приобретает опыт. И я вместе с ним...

Мамапапа?

Моему малышочку скоро год и десять месяцев, но я никогда не оставляла его больше чем на несколько часов. Ваня всегда радовался общению с бабушками и старшим братом и не выражал беспокойства по поводу моего выхода из дома. Месяц назад, когда я отправилась на родительское собрание (а это мероприятие имеет обыкновение затягиваться), я переживала, как малыш перенесёт трёхчасовое отсутствие мамы, да ещё вечером, когда он устал и хочет спать. Но всё прошло благополучно – Ваня резвился и играл с папой, а когда я вернулась, прибежал в прихожую, радостно крича: «Мама, мама».

На Рождество муж запланировал поездку в Белоруссию – три года не катался на горных лыжах. Решили поехать на два дня и одну ночь – туда и обратно, в надежде, что если всё пройдёт благополучно, то можно будет позволить себе более продолжительный отпуск. Ваня остался с бабушкой и старшим братом, который охотно играет с малышочком в свободное от школьных занятий время.

Вечером первого дня нашей поездки мы позво-

нили бабушке, и та радостно сообщила нам, что всё в порядке – Ваня хорошо спал и кушал, играл и делал все остальные малышачьи дела. Мы в праздничном настроении встретили первую звезду, на следующий день с утра покатались с белорусских горок – муж на лыжах, а я на сноуборде (впрочем, покаталась – это громко сказано), и отправились в обратный путь. Но дома нас ждал неприятный сюрприз...

Как только мы вошли в квартиру, я почувствовала неладное – Ванечка не побежал нам навстречу с обычным возгласом: «Мамапапа», а остался сидеть на ковре в детской и сказал только: «Дядя». Я подошла к нему, села рядом, поцеловала: «Ты моё солнышко, я так по тебе соскучилась!», но Ваня отвернулся от меня, в глазах у него я прочитала недоумение и обиду. «Где ты была! Как ты могла!»: говорили, казалось, его глаза.

Выяснилось, что уже к вечеру первого дня малышочек забеспокоился – он отказывался ложиться спать, ведь был нарушен традиционный ритуал, включающий моё бесконечное пение песенки про усталые игрушки. К полуночи он уснул, но не крепко – несколько раз просыпался и плакал. На вто-

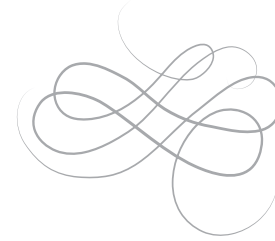
рой день его тревога усилилась – он плохо кушал, капризничал, днём поспал всего минут пятнадцать. Старший брат, вошедший в квартиру за полчала до нас, услышал, открыв дверь, возглас надежды: «Мамапапа?», но последняя надежда растаяла, и на смену ей пришло отчаянье малыша, который не умеет ещё толком говорить и понимает всё по-своему. Вот в таком отчаянии я застала маленького Ванечку вечером 7-го января.

Я понимала, что только любовь, ласка, моё постоянное присутствие рядом с малышочком смогут исправить возникшее отчуждение, обиду. Уложив Ванечку спать с тщательным соблюдением всех ритуальных церемоний, я не могла уснуть – прислушивалась к звукам из детской. И вот раздался протяжный крик: «Мааааа!» – малыш и во сне продолжал беспокоиться, проснулся, не увидел меня рядом и подумал, что я снова исчезла. Схватив подушку и одеяло, я помчалась в детскую, успокоила Ванечку: «Спи, милый, мама здесь, мама никуда не уйдёт», и легла спать на полу у детской кроватки. Ночью мой малышочек ещё несколько раз просыпался, но, увидев меня, сразу засыпал.

Прошло несколько дней, Ванечка успокоился,

снова его глазки излучают счастье, но я знаю, что теперь ещё очень долго не смогу оставить его наедине с самым первым детским страхом – что мама не вернётся никогда.

Вот такая невыдуманная рождественская история...

Берегись велосипеда

Растаял снег, отжурчали ручейки, подсох искореженный асфальт во дворе, и я сказала себе: «Ване нужен велосипед!». Ещё прошлым летом, когда малышочек всё время прогулки мирно спал в коляске, я с интересом наблюдала за катанием деток (и катанием деток мамами) на ярких, разноцветных трехколесных велосипедах с ручкой. Пробег по детским магазинам поверг меня в уныние – не то, совсем не то! Велосипедов было много, но или они были для деток постарше и не имели съёмного поручня для защиты малыша от падения, или имели совсем игрушечный вид (все детали из не внушающего доверия дешёвого пластика). Один велосипедик понравился очень – показался прочным и подходящим по размеру – но когда я услышала его дребезжащий «голос», истошно орущий песенку из американского мультика, поняла, что и это не вариант.

Через пару недель скитаний по торговым точкам я остановила свой выбор на модели

детского велосипеда, имеющей все необходимые элементы: тент от солнца, съёмный поручень, отстегивающийся мягкий чехол на сиденье, подставку для ног, корзинку для игрушек, музыкальный модуль с несколькими мелодиями и мерцающими огоньками.

Первая прогулка с Ванечкой на велосипеде порадовала очень: кататься ему понравилось, он крепко держался за руль, подножка оказалась как раз впору, а главное – я убедилась, что малыш не сможет опрокинуть велосипед. Устойчивость – залог безопасности юного водителя. До педалей Ваня не доставал, да и не пытался. Я везла его как на прогулочной коляске, управляя движением с помощью руля. На детской площадке малышня наперебой бросилась нажимать кнопки – почти у каждого подобный велик, но чужой всегда интереснее. Только одна проблема возникла уже в первый день – бордюры, они же поребрики. На нашем обычном маршруте мне не раз приходилось поднимать велосипед вместе с малышом, чтобы продолжить движение. Ни одного пандуса, нет, один всё же нашла

возле высокой лестницы – с уклоном в 45 градусов – хуже чем на руках нести, того и глади скатимся назад!

На второй день в конце прогулки, перед входом в подъезд, я услышала странный звук: что-то металлическое покатило по асфальту. Оглядевшись и ничего не обнаружив, я отправилась домой – Ваня в одной руке, велосипед в другой. Дома я поняла, откуда был звон – из ручки, с помощью которой я управляла движением велосипеда, выпал болт. Заменяли. Но это было только начало.

Через пару недель треснул пластик подставки для ног – она провисла с одной стороны, скрежеща по асфальту, а мы переходили дорогу! Несу на руках... Не прошло и недели – снова авария – теперь отлетела гайка, прикрепляющая сиденье к задним колёсам. Малышок испугался и наотрез отказался садиться на неустойчивый, разваливающийся велосипед. Опять Ваня ножками топ-топ, мама велосипед за собой тянет. Вскоре отвалился тент, а потом разломилась по месту сварки металлическая трубка ручки рулевой тяги. В ремонт! Похоже, не

учли производители особенности наших тротуаров – то яма, то канава.

Вот так, с горем пополам, закончили мы велосипедный сезон. Теперь стоит это чудо-юдо дома, Ваня раз в неделю музыку включает. Ездил бы по коридору, да только ноги до педалей ещё не доросли. Ну, ничего, весной снова пойдём на велопрогулку: Ваня ножками топ-топ, а велосипед верхом на маме!

СОДЕРЖАНИЕ

Олег Довгань «Галактика – от слова молоко»	5
Ольга Окунева «О новой книге, с благодарностью за доверие!»	12
«ГАЛАКТИКА – ОТ СЛОВА МОЛОКО»	13
Пролиться рифмами	15
Ожидание чуда	16
Муж сказал	18
Отводя печали	19
Млечный путь	20
Жизни сок	21
«Когда болеет мой малыш...»	22
Сероглазое чудо	24
БЕСЦЕННЫЕ ПЕСОЧНЫЕ ЧАСЫ	25
Песочные часы	27
«Кто говорит на древнем языке...»	28
Капля-солнышко	30
Первый шаг	31

«Обогнать хотят друг дружку...»	32
След на снегу	33
Мама, улыбнись мне!	34
Прикрывая ладонью	36
Кленовый лист	37
Счастье	38
ВОТ ТАК ПОЗНАВАЙЧИКИ!	39
Агу	41
Едем в сонную страну	42
Колыбельная	44
«Спит в ангаре самолёт...»	45
Страшные бояки	46
Ливень	48
«Всё дальше к югу стаи птиц уносят...»	49
Пошуршали!	50
А у Вани валенки!	51
«Утром чудо перед нами...»	52
Круговорот	53
Полярный медведь	54
Сноуборд	55

«Не слышно дождевой капли...»	56
«Почему сосулька плачет?...»	57
Одуванчики	58
Волна	59
Песенка дельфинов	60
Белки	62
СКАЗКА КРАСНОЙ ПОЛЯНЫ	63
Маша и Медведь	64
СЕМЕЙНЫЕ ЦЕННОСТИ	75
«Дарить тепло и принимать тепло...»	77
Мой дед	78
Сердце мамы	79
Бабушкина сказка.....	80
Соединяя города.....	82
Гербарий	84
На прогулку!	85
Улыбка сына.....	86
Ироническое.....	87
Маугли.....	88

Экзамен	89
Здравствуй, сынок!	90
Доброта	92

МАМИН ДНЕВНИЧОК	93
Говорить «Агу-агу» малышочку помогу!.....	95
Кушать кашу сели прямо	99
«Вождь краснокожих»: о сухости и не только	102
Коровка, коровка, скажи «Му»	105
Манеж – и домик и спортзал.....	109
Мой птенчик выпал из гнезда!.....	112
Мамапапа?.....	116
Берегись велосипеда.....	120

СОДЕРЖАНИЕ	124
-------------------------	------------

Художественное издание
Мария Николаевна Парамонова
МЛЕЧНЫЙ ПУТЬ
сборник стихов

Выпускающий редактор И. Флиманкова
Дизайн, верстка Е. Бондарева
Корректор О. Жаданова

Издательство ИП Флиманкова И.А.
214025, г. Смоленск, ул. Н-Неман, 31, 216.

Формат 70x100/32.
Бумага офсетная. Печать офсетная.
Гарнитура «Minion Pro»
Печ. л. 4 Тираж 1000 экз. Заказ №